

Декабрь 2155

Пять лет.

Нет, прошло более пяти лет с тех пор, как я присоединился к Альянсу. Интересно, как же быстро летит время, когда ты постоянно занят работой. И у меня было достаточно много работы, чтобы я не замечал неспешное течение времени. Но иногда просто нужно было остановиться и расслабиться, что я и делал сейчас.

Я стоял на смотровой площадке одного из пяти новых дредноутов, принадлежащих Военно-Космическим Силам Альянса Систем. Построен моей компанией по проекту доктора Хошиюме Такахаси.

Без сомнения то, что я прибрал этого гения к рукам было лучшим, что я мог когда-либо сделать. Этот человек просто фонтанировал идеями, но самое главное то, что он обладал навыками, позволяющими воплотить их в жизнь.

Конечно, протеанские архивы на Марсе также были необходимы, в конце концов, они дали человечеству толчок в технологическом развитии. Этот толчок был необходим для воплощения исследований доктора Хошиюме. Без этого пинка понадобилось бы не меньше полвека, чтобы доработать идеи Хошиюме. Впрочем, даже если бы этого Марсианского хранилища не было, я бы удивился, если бы добрый доктор не развил свои идеи в любом случае.

Но все же, он был, возможно, самым ценным активом в разработке нашего звездолета. Стоили дать ему несколько часов на изучение данных, которые мы извлекли из Архивов, и снимки, полученные с поврежденного небольшого разведывательного корабля, который мы нашли в одном из районов руин, и он понял концепцию, стоящую за этими технологиями.

Очень жаль, что его фантазия была ограничена звездолетам. Все остальное его "не интересовало". У этого человека был такой, своеобразный однонаправленный ум.

Большая часть первоначальной команды разработчиков Альянса заявила, что потребуется год или два, чтобы разработать надежный щит для кораблей, одной из самых важных вещей, которые нужно иметь на корабле. Не только для сражений между кораблями, но и для путешествий среди звезд в целом.

Допустим, вы натываетесь на стену неспешно шагая, это не особо сильно больно, но это раздражает. Потом вы натываетесь на стену хорошо разогнавшись. Это причиняет гораздо больше боли да к тому же еще и травму можно получить. В зависимости от материала, стена также может повредиться.

А теперь подумайте о подобном столкновении на сверхсветовых скоростях, что означает более дохреналиона метров в секунду! Теперь умножьте это число на 365, и вы получите скорость одного из самых медленных космических кораблей, которые у нас есть. Он может преодолевать по крайней мере один световой год в день. Если вы с такой скоростью врежетесь в стену, стене будет нанесен значительный урон, а от вас самих практически ничего не останется.

В космосе бесчисленное множество микроастероидов, и, если корабль влетит в них без какой-либо защиты, все может получиться очень некрасиво, но закончится очень быстро.

Пока мы не обеспечили надежные щиты для наших кораблей, нам, на мой взгляд, чрезвычайно везло. Было несколько мелких и не очень повреждений, но мы потеряли только один корабль. Это число могло быть значительно больше.

Щиты – это тема, над которой доктор Хошиюме начал работы почти сразу, и в течение года он разобрался в принципах, лежащих в основе щитов протекан, а к середине 2151 года все наши корабли были оснащены ими.

- В конце концов, – объяснил он мне, когда первый прототип был закончен, – это довольно простая концепция. Активный E-Zero, то есть ezzo, который мы подпитали электричеством для создания полей, увеличивающих или уменьшающих массу объекта, производит энергию, которая быстро рассеивается. Но! Но он обладает теми же свойствами, что и поля эффекта массы.

Итак, нам просто нужно было как-то повторить этот эффект. Затем стабилизировать его, чтобы поле не исчезло, а затем просто построить излучатель, который позволил бы формировать щит из этой энергии вокруг корабля. Ничего сложного.

Функция щитов, по сути, тоже довольно проста. Хотя Эйнштейн, вероятно, проклинал бы E-Zero до окончания веков, но привычная формула о кинетической энергии все еще верна. Это означает, что энергия равна $0,5$, умноженному на массу квадрату скорости ($E = 0,5 \cdot m \cdot v^2$).

Итак, если что-то попадает в щит, скажем, пуля, мы уменьшаем его массу почти до нуля. Далее пуля в нас все еще попадает, но из-за отсутствия массы, а следовательно, и кинетической энергии. Это попадание приносит лишь небольшое раздражение нервам экипажу.

Конечно, из-за ударов форма щита дестабилизируется, и часть энергии затрачивается на его восстановление. К тому же щиты все еще довольно слабые, потому что мы еще не можем передать достаточное количество энергии на них, а стабилизация и вовсе еще находится в стадии разработки, но это все же уже кое-что.

Единственное, что затрудняло понимание его слов, так это скорость, с которой говорил доктор Хошиюме. Действительно, когда доктор взволнован, он говорит очень быстро и не знакомые с ним люди его просто не понимают.

Тем не менее, доктор Хошиюме был гением, это было ясно, особенно если знать, что его работа над щитом была для него не более чем побочным проектом, которым он просто руководил.

Его основное внимание было сосредоточено на разработке сверхсветового привода, который работал бы без нулевого элемента. На этот проект уже было потрачено более миллиарда долларов в первый год, и результатов, которые могли бы указывать на то, что успех был возможен пока не было.

Любой уважающий себя бизнесмен отменил бы проект задолго до того, как была использована хотя бы половина этих денег, но я верил в доктора Хошиюме. Этот проект я спонсировал из личных средств.

Помогло и то, что я заработал больше денег, чем когда-либо прежде, благодаря Альянсу и сайд-проектам, над которыми работал Такахаши. Благодаря ему наши звездолеты становились лучше с каждым месяцем. Лучшая защита, лучшее оружие, лучшие сенсоры, быстрее и энергоэффективнее. И это были всего лишь улучшения, касающиеся самих кораблей, не говоря уже об улучшенных методах их постройки.

Что ж, за последнее я должен был бы поблагодарить моего рабочего, который заполучил в свои руки один из моих дронов-шахтеров перенастроил его, чтобы сварить две корабельные пластины вместе. Когда я услышал об этом, я приказал повысить его по службе и попросил перекалибровать больше дронов. Время на постройку кораблей сократилось на 7%, а качество

повысилось на 4%.

Продажа кораблей не только Альянсу, который был моим основным покупателем, но и гражданскому населению обеспечила отсутствие финансовых проблем при разработке двигателя без нулевого элемента.

Это все еще было чертовски дорого, особенно после второго года, когда общая стоимость превысила три миллиарда, но технологии, которые были попутно открыты или усовершенствованы, стоили того.

К сожалению, не все могли это увидеть, и мне пришлось провести небольшую чистку в директорате, когда некоторые люди из совета директоров «Ad Astra» попытались отстранить меня от должности генерального директора. Их рассуждения были здравыми, в конце концов, «Ad Astra» не приносила столько денег, сколько могла бы, а я потратил миллиарды на проект, который казался бесполезным.

Если бы они сначала поговорили со мной, я был бы милосерден, но мне действительно не понравилось, что они действовали за моей спиной. Они думали, что у них достаточно контроля над компанией, если они объединят свои акции в попытке сместить меня, но я был готов к противодействию и сместил их вместо этого.

В конце концов им пришлось найти новую работу, а у моих соперников был пример того, что я был готов сделать с теми, кто пытался меня предать. И никто не хотел знать всех неприглядных подробностей, как я уговаривал моих противников оставить свои места.

Как бы то ни было, Такахаси и команде экспертов, собранных им из разных научных областей, потребовалось три года и почти 5 миллиардов, чтобы создать рабочий прототип.

К счастью, Такахаси выдвинул десятки возможных теорий о том, как можно достичь сверхсветовой скорости. Он продумал о бесчисленном количестве возможных проблем, которые могут возникнуть. И часть из них он решил.

Без его работы потребовалось бы по меньшей мере одно или два десятилетия, даже с протеанскими архивами. И это при условии, что у нас была бы воля и решимость сделать это, и мы не заботились бы о стоимости этих проектов.

Я считаю, что без доктора Хошиюме Альянсу пришлось бы полагаться на масс-драйвы, потому что даже для меня было бы слишком дорого сделать это еще до первого контакта. А после нам пришлось бы сосредоточиться на том, чтобы догнать остальную галактику. После контакта у нас не будет возможности даже помечтать о совершенно новых технологиях.

Новый сверхсветовой привод, созданный R & D, был просто потрясающим, и я даже не буду пытаться разобраться в технических деталях и физике, стоящих за его работой. Я знаю, что я умен, но я не гений.

Однако я смог понять достаточно, чтобы осознать, насколько это было потрясающей технологией. Им удалось создать разлом в ткани реальности. Ученным удалось перейти в более высокие или более низкие измерения, чем наше собственное.

Все еще шли дискуссии о том, какие именно это измерения. Через них удалось сократить расстояние между точкой А и точкой Б. Между этими двумя точками был создан туннель, который обеспечивал безопасное путешествие корабля.

Когда я спросил, Такахаси сказал мне, что половина времени, необходимого им для разработки привода, была использована для изучения того, как выйти из туннеля в нужной точке. Открыть разлом и попасть внутрь было довольно легко после того, как была решена проблема с энергией. Открытие выходного разлома и то, как безопасно перемещаться внутри, было гораздо более сложной задачей.

Необходимая энергия для межпространственного разлома поступала от небольших термоядерных реакторов, каждый из которых ранее мог бы использоваться для питания целых городов на Земле.

Наличие термоядерных реакторов, которые могли бы поместиться на корабле, уже стоило тех денег, которые я вложил, потому что корабли, оснащенные ими, могли оставаться в рабочем состоянии более чем в два раза дольше, чем корабли с МЕ-приводом. И у них были сотни других применений, которые могли бы вернуть мне мои деньги.

Когда пришло время первого настоящего тестирования гипердрайва, Такахаси был готов сожрать свою шляпу от нервов. К счастью, шляпу он не носил. Я думаю, он беспокоился о том, что произойдет, если технология не работает. А еще он опасался, что я уволю его. Эта мысль никогда не приходила мне в голову, он был слишком ценен, чтобы его отпускать.

Корабль с гипер-приводом, названный командой, построившей корабль "Испытательная летающая лаборатория", или просто «ИЛЛ», совершал прыжки с одного конца системы на другой.

Короче говоря, это сработало.

Пространство перед кораблем всколыхнулось и просто раскололось, открыв гораздо более черное нутро чем сам космос. Корабль влетел внутрь, а через некоторое время разлом на другом конце системы открылся, и корабль снова вышел без каких-либо повреждений.

Единственная проблема заключалась в том, что это занимало почти в три раза больше времени, чем потребовалось бы стандартному сверхсветовому приводу с масс-приводом.

Вся команда была просто раздавлена этой информацией, особенно доктор Хошиюме. Пока я не указал, что они разработали метод путешествия к звездам, не полагаясь ни на какие инопланетные технологии. Они доказали, что люди могли бы сделать это без какой-либо посторонней помощи, просто на одних амбициях и своем упорстве.

Это немного помогло, но потребуется некоторое время, прежде чем к ним вернется мотивация.

Они начали еще одно испытание, чтобы перепрыгнуть из одной солнечной системы в другую, чтобы посмотреть, сможет ли гипер-привод хотя бы безопасно совершить прыжок.

Аргументов против эксперимента не было, они должны были знать, стоит ли развивать технологию дальше или нет.

Этот этап испытаний прошел странно, но положительно странно.

Вместо расчетных девяти дней кораблю потребовалось чуть больше пяти! Ненамного дольше, чем три дня, которые потребовались бы с нашими масс-драйвами.

И никто не мог объяснить, почему это произошло, поэтому мы начали серию новых тестов. В конце концов, мы выяснили, что чем больше расстояние, тем меньше времени нам понадобится

на путешествие.

Существовало две теории о том, как это стало возможным.

Во-первых, расстояние становилось более "сжатым", чем оно было длиннее.

Во-вторых, корабль постоянно ускорялся внутри пространственного туннеля и преодолевал полное расстояние быстрее.

Мне было все равно, почему. Главное у нас был другой способ путешествовать по звездам. И я озаботился о том, чтобы к доктору Хошиюме вернулась его мотивация. Мы встретились и обсудили, каким будет наш следующий шаг, и решили проверить, будет ли его движок совместим с масс-приводом, чтобы, возможно было, объединить два привода. Он выглядел совершенно восторженным услышав новую идею.

Перво-наперво нужно было проверить, безопасно ли для нулевого элемента подвергаться воздействию пространственного разлома. Ученые подключили 80-тонный контейнер с не очищенным нулевым элементом к кораблю и отправили его через разлом, чтобы иметь отправную точку для сравнения того, как это повлияет на результаты испытаний.

Это была хорошая идея, потому что они обнаружили, что, оказавшись внутри, контейнер начал раскачиваться, как будто под сильным ветром или течением, но это не оказало слишком большого влияния, и они отложили наблюдение на потом, прямо сейчас было более интересно, как это повлияет на масс-привод.

Научники поместили небольшое количество очищенного нулевого элемента, который используют уже в двигателях в контейнер со множеством датчиков и вновь отправили его через разлом.

Ничего не произошло, но команда все еще была настороже, потому что элемент не был «активирован» в реакторе, как это было бы необходимо для создания масс-поля. Единственное, что мы узнали, так это то, что мы можем его транспортировать.

Следующий тест был подготовлен почти сразу, и они установили в контейнер устройство, которое создавало масс-поле и облегчало или увеличивало массу контейнера.

Для первого теста был уменьшен только один процент от общей массы контейнера, чтобы возможные драматические последствия не были разрушительными. К счастью, даже "активный" нулевой элемент был стабилен внутри пространственного разлома.

Хотя было отмечено, что раскачивание контейнера увеличилось, а последующий тест с увеличенной массой показал, что движение контейнера уменьшилось.

То, что не было заметного раскачивания звездолета, объяснялось его гораздо большей массой, и было выдвинуто предположение, что если использовать масс-поля, то на него будут воздействовать те же пространственные ветры, как их теперь называют, что и на контейнер.

Тестирование продолжалось, и во время одного из экспериментов масса контейнера была уменьшена слишком сильно, и контейнер качнулся за пределы стабилизирующего туннеля.

Это было похоже на чистый разрез на конце кабеля. Часть контейнера была утеряна в пространственном разломе. Мы много экспериментировали с нашим DR-приводом, но никогда раньше связанная с ним опасность не была для нас настолько реальной.

Конечно, мы знали, что это может быть опасно, но до тех пор это никогда по-настоящему нас не беспокоило. Ничто так не помогает по-настоящему понять опасность, как увидеть ее своими глазами.

Тем не менее, мы оснастили "Испытательную летающую лабораторию" дополнительным приводом на нулевом элементе и снова отправили ее в путешествие, но уменьшили массу незначительно. Только для того, чтобы увидеть небольшое увеличение скорости.

Этот тест выявил две вещи. Во-первых, время в пути сокращалось, а во-вторых, чем быстрее вы въезжали в туннель, тем сильнее был ветер. Итак, мы просто не могли уменьшить массу корабля до 100 тонн и пролететь сквозь него, вместо этого мы рассчитали максимум.

Ни одному кораблю не разрешалось уменьшать свою массу более чем на 32% от общей массы и устанавливать в масс-привод функции безопасности, которые предотвратили бы его активацию и открытие разлома, если бы ВИ (виртуальный интеллект) фиксировал нарушение протокола.

В конце концов, хотя гипер-привод и близко не соответствовал скорости, обеспечиваемой массовыми реле, даже гибридный привод, который был закончен всего четыре месяца назад, мог достичь систем без реле в разумные сроки. Намного быстрее, чем масс-привод своим ходом. И у него не было необходимости отводить тепло.

Системы и их планеты, которые ранее игнорировались из-за расстояния, теперь были доступны нам, например, планета, вокруг которой мы в данный момент вращались.

Это был маленький мир-сад, который был обнаружен всего два месяца назад, немного меньше Земли, но все же гостеприимный. Я просто влюбился в эту планету.

Альянс сразу же забрал себе эту планету для использования в качестве военной базы, потому что она находилась прямо посреди все еще растущей территории Альянса и корабли могли бы быть отправлены на Землю и к двум основным ретрансляторам без особых задержек.

Когда я услышал название планеты, которое дал ей Такахаша, которому выпала такая честь, мне пришлось смеяться целых две минуты. Он назвал ее Рич. С его родного на русский это будет, что-то вроде достигнуть, добиться. Знак достижений научной мысли человечества. И одновременно с английского языка это слово можно перевести как богатый.

Какой придурок.

Но это имя чертовски подходит. Название для мира, в котором, вероятно, разместятся основные ресурсы вооруженных сил, действующих в космосе, я бы, вероятно, лучше не придумал.

В Альянсе Рич был своего рода открытым секретом. Все знали о его существовании и общем направлении, но точные координаты системы и самой планеты были засекречены. Только капитаны военно-космического флота Альянса имели возможность знать их.

Главы гражданских департаментов имели всего лишь ограниченный допуск. Это означало что всю информацию они иметь не могли. Командование вооруженных сил имело всю информацию, ну и я тоже знал. Мне информация была доступна так как система была открыта кораблем с гибридным приводом. То есть фактически моим собственным кораблем. Это все еще был один единственный корабль исследователь. Хотя систему уже и начинают внедрять на других кораблях.

Размышления о Рич и вооруженных силах Альянса привели меня к оружейной компании, которой я теперь владею. Потребовалось больше времени, чем я думал, чтобы получить над ней контроль.

Посторонние тоже покупали акции компании, в основном потому, что она была первой, кто внедрил эффект массы в свое оружие, и я не мог просто так разбрасываться деньгами при поглощении компании. Кроме того, разработка гибридного привода отняла у меня много времени и финансов, но через три года я купил большую часть акций, и компания перешла под мой контроль.

Только после того, как я услышал название выпущенной ими штурмовой винтовки, я вспомнил, где я слышал о них и почему я вообще изначально обратил внимание на эту компанию.

М5-Лансер и Хане Кедар.

Оружейная компания, которая стала бы громким именем во вселенной Mass Effect даже без моей помощи.

Я вспомнил о том, как посещал лабораторию по разработке оружия вместе с адмиралом Райтом. Райт пригласил сопровождать нас майора Наталию Гловенко, бывшего члена русского спецназа и ту, кто разрабатывал программы для спецназа Альянса, в том числе N-7.

Хотя Райт и неплохо разбирался в оружие, но, по его словам, ему было удобнее с большим калибрами, установленным на его кораблях. Именно поэтому он заполучил майора Гловенко, которая была хорошо знакома с тем, какое оружие нужно на поле боя.

Мы прибыли на испытательный полигон, и майор почти сразу же взяла одну из винтовок и протестировала ее, пока техник объяснял особенности винтовки Райту и мне.

После того, как техник закончил, Райт посмотрел на майора Гловенко, и я не знаю, как, но каким-то образом они общались, не произнося ни слова и не шевеля ни единым мускулом, по крайней мере, с того места, где я стоял, это выглядело как две статуи, стоящие друг перед другом.

Меньше, чем через пару секунд они закончили свой "разговор", и адмирал снова посмотрел на техника.

- Это хорошая винтовка, - сказал он, и на лице сотрудника Хайни Кедар появилась улыбка, пока адмирал не продолжил. - Если твой враг - мелкий преступник, который начинает плакать, порезав палец листом бумаги.

Вся радость исчезла с лица техника при словах адмирала, и мне пришлось скрыть небольшой смехок. С тех пор, как я стал частью Альянса, мы с Райтом подружились, и я знал, что адмирал любит быть резким. Если хочешь что-то сказать, скажи это, было его девизом.

- Скорострельность хорошая. Точность, отдача и убойная сила не так уж велики, - "услужливо" добавила майор Гловенко своим сильным акцентом.

- Вы слышали ее, - продолжил Райт, - несмотря на хорошую подавляющую способность, винтовка больше подходит правоохранительным органам, чем военным. Нам нужно что-то более мощное.

- И что нам делать? - техник спросил возмущенно, и у меня возникло подозрение, что он

принимал активное участие в разработке M5-Lancer.

- Патроны побольше. Раны слишком маленькие, их слишком легко залатать, - предположила Гловенко.

- Если мы сделаем это, винтовка перегреется слишком быстро и, вероятно, через некоторое время выйдет из строя. Кроме того, боекомплект будет израсходован быстрее, - возразил техник.

- Только не тогда, когда вы уменьшаете скорострельность и скорость пуль, - озвучил Райт. - Солдат не хочет расстреливать весь магазин по своему врагу, чтобы сбить его с ног, он хочет убить его тремя выстрелами, максимум четырьмя. И Гловенко права, раны слишком мелкие. Если вы хотите убить из этой винтовки быстро, вам придется попасть ему в голову или сердце, чтобы нанести серьезный урон, а в пылу боя это может быть довольно сложно. Выстрелы в корпус делаются легче.

- Это могло бы сработать, - пробормотал техник, и, судя по выражению его глаз, он уже весь был в расчетах.

Он все же попрощался и заверил нас, что нам сообщат, когда будет готов прототип.

Когда мы уходили, на лице Райта была та самодовольная улыбка, которая появлялась на его лице, когда что-то шло вразрез с его планами.

- Спасибо, что взяли нас. Думаю, я говорю от имени каждого солдата под моим командованием: они благодарны за то, что им не достанется паршивое оружие, - сказал он, и Гловенко стоически кивнула, соглашаясь с адмиралом.

Восемь месяцев спустя первая партия новых винтовок AR2-Райт, духовного предшественника Mattock, будет выдана военнослужащим Альянса.

Я до сих пор отчетливо помню дерьмовую ухмылку адмирала, когда он услышал, что они назвали свою новую винтовку в его честь. Из того, что я слышал, название разработки было даже "Get it Wright", но это было то, чего я бы никогда ему не сказал, если бы не хотел снова увидеть эту самодовольную ухмылку, и я этого не сделал!

За последние пять лет расширились и продвинулись не только военные. На рынке появились десятки новых технологий, от связи до медицины, во всех областях были достигнуты успехи. Медленно, но, верно, мы смогли общаться с людьми в других солнечных системах без особых помех, и зачатки Меди-Геля уже были доступны.

С тех пор, как за пределами ретранслятора был найден первый пригодный для жизни мир-сад под названием Терра Нова, все больше людей присоединились к переселенческой программе Альянса.

На данный момент Альянс обнаружил 14 миров, пригодных для обитания, но только 9 из них подверглись какой-либо колонизации. Среди них Беннинг, Мендуар, Иден Прайм и последний в их ряду - Шаньси.

На некоторых планетах также присутствовали люди, но в основном только для сбора ресурсов.

Когда я услышал название Иден Прайм, у меня мелькнула мысль найти Маяк, ну или Явика до событий игр, но я сразу же отбросил ее. Не потому, что я не хотел менять временную шкалу,

ну, может быть, немного, а потому, что я не знал, с чего начать поиски. С момента колонизации Иден Прайм прошло около тридцати лет, пока был найден Маяк. Я не очень надеялся, что его найдут раньше. Зато я был уверен, что могу сбить события в неправильно направления, и он никогда не будет найден.

Шаньси, с другой стороны, был тем, что меня глубоко беспокоило. Как далеко я мог зайти в изменении ситуации и, что более важно, что я мог изменить? Потому что просто сидеть сложа руки и позволять происходить тем события было не для меня.

Я не имел никакого влияния на исследовательское подразделение Альянса, которому было поручено открытие новых планет и открытие ретрансляторов. Тем более 314 ретранслятор, ведущий в пространство Цитадели еще даже не нашли. И я не мог решать сколько военных сил будет там размещено.

А еще я не знал, когда именно появятся турианцы, и будут ли они вообще по другую сторону ретранслятора, когда он откроется, и насколько наши нынешние технологии отличаются от их. Игры Mass-Effect никогда не показывали, насколько велик был технологический разрыв до того, как человечество встретило турианцев.

Но я бы постарался максимально сократить разрыв до первого контакта. Ну и постарался бы сделать так, чтобы у Альянса было больше кораблей и персонала.

Чем больше кораблей у нас было, тем больше их можно было разместить в колонизированных системах в качестве флотов обороны колоний, которые все еще были относительно небольшими, особенно в менее населенных системах, и действовали скорее как отвлекающий маневр, пока не прибудет специальная боевая группа.

Привлечение большего количества персонала было процессом, который требовал сотрудничества разных источников. Самого Альянса, рекламной компании и многих других компаний.

Я знал кое-кого в отделе маркетинга "Colorado Ads", компании в рекламной индустрии, которая создавала персонализированную рекламу для отдельных лиц. На полудюжине встреч мы обсуждали, как можно укрепить имидж Альянса, чтобы к нему присоединилось больше людей, и что делать, когда придет время для первой внеземной колонии.

Она даже дала мне несколько идей относительно налогов, которые можно было бы использовать, чтобы заставить людей присоединиться к переселенческим программам, которые я передал Майклу Порту.

В итоге были размещены десятки различных объявлений, некоторые для военных Альянса, для научных отделов, администрации, колонизаций и просто работы в целом. Некоторые из них были для бедных, рассказывая о новом начале, другие - для искателей приключений, рассказывая им о чудесах звезд. И это сработало, может быть, даже слишком хорошо. Тысячи подписались на разные программы, среди них даже те, кто не прошел никакой квалификации.

Для тех, кто не зарегистрировался в Альянсе и не получил там дальнейшего образования, я создал административную группу в экономическом департаменте Альянса, которой было поручено найти небольшие компании и убедить их переехать в новые колонии и предложить там ученичество или любую другую работу, пока люди зарабатывают деньги, чтобы жить счастливо.

Приток новых колонистов стал еще больше, когда Порт объявил, что каждому колонисту будут

снижены налоги в течение следующих семи лет, и людям в новых колониях это понравилось. Людей, которые предпочли остаться на Земле, не так уж и много. В каждом крупном городе земли прошли акции протеста против "несправедливого" обращения с гражданами Земли по сравнению с колонистами.

Но после одной речи Майкла протесты не только прекратились, но они даже обрадовались повышению налогов!

Я до сих пор не знаю, как он это сделал, и, вероятно, никогда не узнаю.

Его благословил бог? Или демон?

До Майкла никто не думал, что это возможно. Люди платят больше и довольны этим?! Никогда бы не подумал!

Я слышал его речь лишь краем уха, когда просматривал кое-какие документы, и я просто помню, что он сказал что-то о том, что "Земля всегда будет сердцем человечества" и "без сильного и отважного очага умирает все тело", что-то в этом роде.

И людям это понравилось.

Этот человек умел обращаться со словами, как никто другой, и я благодарил всевышнего за то, что Майкл был идеалистом и единственным, кто обладал таким талантом. Представьте, что были какие-то политики с менее благородными целями и такой харизмой! Ужасно!

Поддержка Альянса была на высоком уровне после выступления Майкла, и нам не повредило то, что мы использовали деньги налогоплательщиков на проекты, которые были открыты и приносили пользу всему пространству Альянса.

Одним из примеров этого было развитие коммуникационной сети для соединения различных звездных систем. Мне потребовалось некоторое время, чтобы найти компанию, которая не стала бы транжирить большую часть денег, которые мы им дали, и добилась видимых результатов в разумные сроки.

Один из коммуникационных буев в настоящее время строился в зоне досягаемости наших сенсоров, и я мог видеть, как челнок доставил им новые компоненты прямо сейчас.

Самым важным для меня была новая верфь, которая строилась недалеко от облака Оорта, обнаруженного на краю системы Рич.

Судя по первым обзорам, которые мне прислали, система Олимп, где расположен мир Рич, будет поддерживать наращивание военной мощи в течение следующих двухсот лет, даже если наше производство увеличится на 46%.

В будущем эта система сильно повлияет на правила большой игры, в глубине души я это знал.

<http://tl.rulate.ru/book/102469/3553959>